АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

ПРЕСТУПНОСТЬ И ЗАКОННОСТЬ: НАСЕЛЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

<<Жили 12 разбойников и атаман Кудеяр, много разбойники пролили крови честных христиан...>> Это - из русской народной песни. Она редко исполняется в наши дни, но ее статус - народная - говорит о том, что в ней выражено и сохранено устойчивое и широко распространенное в народе мнение по одной из наиболее острых проблем жизни внутренне антагонистичных социальных систем.

Далее из песни можно узнать, что Кудеяр покаялся и постригся в монахи. Ему было дано послушание: тем ножом, с которым он разбойничал, срезать огромный мешавший дуб, и когда дуб рухнет , грехи ему будут прощены. Кудеяр был уже в возрасте, и хотя надежды исполнить послушание за оставшиеся годы жизни не было, он, тем не менее, изо дня в день смиренно приходил к дубу и резал его, резал, резал...

Это известно из современных концертных исполнений. Но мало кто знает, что из них выброшено завершение повествования. Некий спесивый барин несправедливо обидел мужика-трудягу в присутствии Кудеяра, исполнявшего послушание. Возмущенный вседозволенностью, Кудеяр вонзил свой нож в барина, и тот упал мертвым. И вслед за этим новым убийством, совершенным бывшим разбойником, могучий дуб рухнул, знаменуя прощение ему грехов. Он избавил мир от злодея, по всей видимости, куда более худшего, чем был сам в разбойничий период своей жизни. И это убийство было признано Свыше актом добродетельности, куда более значимым чем все совершенное в прошлом зло. Но этот сюжет прямо приводит к русской пословице: **Богу не грешен - царю не виновен.**

Бывший руководитель ТАСС, зав. отделом ЦК КПСС, а впоследствии посол СССР в Великобритании - Л.М.Замятин, посредничавший между "архитектором перестройки" и Маргарит Тэтчер, в интервью газете "Правда" 19.07.95 г. ретранслирует опасения "железной леди":

<<Опасаюсь, очень опасаюсь прихода криминальных структур к власти в России. Ведь они могут однажды легализоваться, либо, по крайней мере, "вписаться" в ваш государственный истэблишмент. Вы русские, всегда и все делаете с размахом. Так и здесь - мафия может в один прекрасный день обрести у вас такое влияние, о котором в других странах преступники и не помышляли. Вот чего, на мой взгляд, вам следует бояться. И нам на Западе следует бояться того же. Ибо кремлевское руководство, окажись оно под контролем криминала, станет мало предсказуемым.>>

Как известно, в настоящее время в Италии идет серия расследований в отношении многих авторитетов в политике на предмет выявления их связей с авторитетами преступного мира. В число подозреваемых попал и бывший премьер Италии Джулио Андреотти, чей саморазоблачающий мафиозно-ритуальный поцелуй с одним из лидеров итальянской мафии, как сообщалось, оказался запечатлен на видеопленке.

Для современной культуры Запада (а не для одной только Италии) *признать официально*, что премьер одной из стран "большой семерки" сделан мафией как политик, означает бросить тень аналогичных подозрений и на всех прочих политиков высокого ранга в других странах. Такого рода официальное признание стерло бы границу между структурами мафии и структурами демократической государственности "развитых стран", и потому оно стало бы качественно отличным от обвинений их больших политиков в "человеческих слабостях": от признания Ясухиро Накасонэ (07.07.93 г. 1 программа ЦТ, интервью Урмасу Отту) в том, что в бытность премьером Японии он нарушал этику в финансовых вопросах в пользу своего карма-

на; или от нынешних обвинений в адрес Клинтонов в том, что в прошлом они причастны к финансовым аферам в Канзасе. Поэтому официальное объявление Дж.Андреотти ставленником мафии вряд ли состоится, даже если оно и соответствует истине.

Но вне зависимости от обоснованности подозрений в отношении лично Дж.Андреотти, весомость мафии в политическом истэблишменте Италии, в структурах ее государственности - историческая данность на протяжении нескольких десятилетий, как минимум. Однако, после 1945 г. западные демократы не объявляли режим в Риме "криминальным" и не выносили на обсуждение в ООН проблему подконтрольности мафиозным кланам Сицилии политиков в Риме. Политическая активность итальянской мафии настолько не волновала Запад, что в 1960-е гг. прорабатывались технические возможности размещения МБР "Поларис" на крейсерах Итальянского флота (материалы проектов возможной такой модернизации в свое время публиковались даже в открытой печати). В наши дни необходимо напомнить: будь это решение реализовано, то оно просто открывало возможность итальянской мафии контролировать часть ядерного потенциала НАТО через своих людей в ВМФ. Но создание такой возможности в те времена на Западе никого не беспокоило.

Причины, по которым политическая активность мафий не вызывает на Западе беспокойства ведущих политиков, показаны, в общем-то прямо и открыто, в одном из сериалов "Спрут", прошедшем также и на экранах России.

Комиссар Катанья - непреклонный и неподкупный борец с мафией - выходит на человека, которого он воспринимает в качестве одного из главарей мафии, однако тот себя таковым не считает. Они беседуют на вилле этого человека где-то в горах. Из объяснений, данных им Катанье, телезрителю возможно понять, что в системе социальных отношений Запада существует уровень, на котором протекает *сборка в единую целостность* **всех** частных видов деятельности: правящих политиков и оппозиции, банкиров и промышленников, преступников и правоохранительных структур и т.п. И хотя с точки зрения большинства все это взаимно не связанные частности, подчас воспринимаемые как взаимно антагонистичные, но в совокупности они взаимно дополняют одна другие до *социальной целостности*, и процессом сборки этих частностей в целостность кому-то приходится управлять. При выпадении каких-то видов деятельности людей в обществе из этого процесса сборки, общество может впасть в хаос, беспредел которого будет гораздо страшнее и убийственнее, чем организованная преступность, в борьбе с которой усердствует Катанья. Катанья, не понимая того, вторгся в ходе борьбы с мафией в деятельность этого уровня, нарушив спокойствие причастных к нему людей, и потому он будет убит, но не сейчас, и не на вилле. После разговора такого содержания собеседник Катаньи сел в вертолет и улетел, а спустя некоторое время бригада киллеров расстреляла Катанью во дворе больнице, в которой он кого-то навестил.

Будучи многоопытным политиком государственного и надгосударственного уровня, М.Тэтчер имеет некоторое представление об управлении процессом сборки частных видов деятельности в социальную целостность, в который вливается и деятельность, условно говоря, "криминалитета". Поэтому, большинство читателей "Правды", также посмотревшие в свое время "Спрут", но не осмыслившие то, на что Катанье прозрачно указали в процессе оглашения ему приговора, извлекут из переданных Л.М.Замятиным опасений Запада не тот смысл, который вкладывала в них М.Тэтчер.

Хотя Катанья - художественный образ, но тем не менее искусство часто говорит то, чего ученые политологи-социологи не смеют сказать спустя многие десятилетия в строгой терминологии науки. В частности "Спрут" показывает, что ограниченный юридически-криминалистический образ мышления по отношению к проблеме преступности в обществе, и в особенности организованной преступности, несостоятелен.

Юридически-криминалистические воззрения на преступность ограничены по сравнению с обще-историко-социологическими, и потому представляют опасность для самого общества, если его ведущие политики обладают юридически-криминалистически, а не историко-социологическим образом мышления.

При взгляде на общество, как на самоуправляющуюся систему, можно увидеть расщепленность образа мышления, свойственного Западной региональной цивилизации, которая проявляется в том, что:

1) благонамеренный обыватель видит в преступнике отщепенца от общества, антисоциальный элемент;

2) социальная "элита" поддерживает воспроизводство такого воззрения в толпе обывателей в то время, как у самой "рыльце в пушку": Я.Накасонэ, Р.Никсон, Дж.Андреотти, супруги Клинтоны, супруги Горбачевы ("Форос" для нужд семьи главы государства украден у семей офицеров СА и ВМФ через социальные статьи бюджета МО СССР: см. кн. В.С.Павлова "Упущен ли шанс? Или финансовый ключ к рынку");

3) в составе "элиты" существует некоторый узкий круг посвященных в методы организации (канализации) "преступности", коли уж таковая в обществе существует, таким образом, чтобы не возникал социальный хаос и сопутствующий ему беспредел "не организованной" преступности, т.е. самочинной вседозволенности индивидуалов.

Как сообщается в статье С.Агафонова <<Бандиты как часть общества. Японский опыт решения проблемы организованной преступности>> ("Известия", 21.07.95), в образе мышления немусульманского Востока нет расщепления: "преступники" - это члены общества. Это воззрение - общепризнанно и находит свое выражение в системе общественных отношений и в системе законодательства Японии: если говорить в терминах современной юридической культуры России, то японская "преступная группировка" - общественная организация, занятая специфическими видами общественно признанной деятельности и подлежащая юридической регистрации, как и все прочие общественные организации. При таком подходе к делу организации преступности, с не организованной самодеятельной преступностью согласованно борются и государственность, и "бандформирования", в силу чего в бытовой посвседневности не причастные к "миру преступности" члены общества терпят от уголовщины минимальный возможный ущерб.

Это отличает немусульманский Восток от Запада. Россия сама является региональной цивилизацией, и потому отличается и от Запада, и от Востока, в том числе и в воззрениях, *условно говоря* (т.е. исторически обусловленно) на "преступность".

При таком сопоставлении существа воззрений на "преступность", свойственных образу мышления, и как следствие - образу жизни, разных региональных цивилизаций, смысл слов "преступность", "криминал" и т.п. в глобальной социологии утрачивает во многом определенность, утрачивает объективность, вследствие общественного в целом субъективизма, свойственного каждому из обществ и социальных групп.

На уровне глобальной социологии, имеющей дело с культурами и историей региональных цивилизаций и принадлежащих к каждой из них национальных обществ, возможно выделить только одну объективную категорию, субъективизм в восприятии и осмыслении которой определяет понимание "преступности" в каждом из региональных обществ и в <u>между-народных со-обществах</u>-

Эта категория - п о р о ч н о с т ь; под между-народными со-обществами, в контексте глобальной социологии, следует понимать разного рода “диаспоры” - биологически (генетически) и культурно (социально) чуждые включения социальных групп в региональные, и прежде всего в национальные, общества, однако, памятуя о том, что “чуждость” в таком контексте - не синоним и не иносказание для обозначения врага: человечество целостно и разнообразно, и в этом разнообразии - адаптационный потенциал целостности.

Порочность, как таковая, в отличие от субъективно понимаемой в обществах “преступности”, поддается единообразной идентификации, как и всякое объективное явление. Если не оспаривать факта принадлежности человечества к биосфере Земли*, то нормальная культура общества* (социальный, а не биологический фактор) должна обеспечивать устойчивое воспроизводство здоровых физически и психически многих поколений в подавляющем большинстве генеалогических линий при сохранении объемлющих биоценозов (вплоть до биосферы в целом). Порочность - общественное в целом явление, хотя носитлями разных видов порочности являются конкретные люди, а не “безликое общество”. Порочность - многолика в своих проявлениях и разнообразна в своем существе, поэтому переносить тяготы, порожденные порочностью одних, приходится достаточно часто другим: в этом - одно из знамений целостности Мироzданья, хотя некоторым кажется, что такое мироустройство несправедливо по отношению ко мнящим себя свободными от власти над ними пороков; но такое самомнеие - также один из видов порочности.

Порочность культуры выражается *статистически объективно* в том, что 1) генеалогические линии, несущие в себе порочность при смене поколений прерываются, 2) нарушается воспроизводство здоровых поколений в генеалогических линиях, не несущих порочности, вследствие разнородного угнетения индивидуального развития людей в них порочностью культуры общества в целом и некоторых его социальных групп, в частности и 3) в разрушении региональных биоценозов и биосферы в целом. Факторы порочности в культуре поддаются статистически объективному выявлению в ходе анализа причинно-следственных обусловленностей в жизни как отдельных людей, так и обществ в целом.

Доминирование в культуре общества порочности обрекает его на самоуничтожение, если общество не в состоянии изжить порочность или, хотя бы ограничить ее так, чтобы статистические характеристики порочности находились в пределах, при которых в обществе устойчиво протекает воспроизводство здоровых поколений, осваивающих культурное наследие предков и развивающих его далее, без разрушения региональных биоценозов и биосферы планеты в целом.

Объективное явление порочности первично по отношению к таким атрибутам культуры общества, как неписаные этические традиции и письменно зафиксированные нормы законности. Общества в целом и социальные группы в *определенных* этических традициях и письменно зафиксированной законности поддерживают свою жизнь, защищая воспроизводство поколений в преемственности культуры от *объективной порочности*, всегда понимаемой субъективно (коллективно субъективно).

Поскольку способность людей в обществе чувствовать и различать факторы объективной порочности обусловлены культурным наследием и личностно, то преступность в отношении традиционной этики и норм письменной законности может способствовать как искорене-

нию порочности из жизни общества, так и усугублению положения общества, распространяющего в себе порочность.

Поэтому тем, кто ратует за “непреклонность в исполнении законности” и за борьбу с “преступностью” следует понять, что такие люди как Будда, Моисей, Христос, Мухаммад в свое время были величайшими преступниками в отношении традиционной этики и письменной законности тех времен. Но были ли эти и многие другие преступники объективно порочны сами и способствовали они распространению объективной порочности?

Иными словами, каждой концепции общественного устройства жизни множества людей (концепции самоуправления общества) свойственно свое восприятие объективной порочности, от которой общество, несущее концепцию, защищается вполне определенной нормативной этикой, законодательством и жизненно реальной практикой их соблюдения и *нарушения*; последнее и есть “преступность”.

Поэтому без понимания существа *определенных* концепций общественного устройства жизни людей возникает **объективно порочная** ситуация концептуально неопределенного управления, в которой борьба с “преступностью вообще” может завершиться самоуничтожением общества, законодательно и в неписаных традициях ставшего подвластным объективной порочности и *расширенно воспроизводящего* порочность при смене поколений.

10 октября 1995 г.